

БЬЁТСЯ ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ ФЕСТИВАЛЯ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
Организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й | № 61 [5228] | Пятница, 2 августа 1968 г. | Цена 1 коп.

ХОЗЯЙКА МАЛЕНЬКОГО ДОМА

Оставались считанные минуты до открытия Дома детей. Этот светлый и уютный особняк стоит в центре Софии, совсем рядом с культурным центром советской фестивальной делегации, который называют Большим домом. Дом по соседству зовут Маленьким, а Веселину Христову, члена районного штаба пионеров, — хозяйкой Маленького дома. У Веселины в Советском Союзе есть две подруги, две Наташи. Наташа Киреева живёт в Волгограде, а Наташа Корнюхина — во Фрунзе.

Я спросил Веселину: — А хочешь написать письмо им сразу обеим? — Конечно, — обрадовалась Веселина, — но как? — Ты напишешь письмо. Его напечатают в «Пионерской правде», и обе Наташи, а вместе с ними и миллионы ребят прочтут его. И Веселина написала письмо: «Дорогие Наташи, не удивляйтесь, но сегодня я пишу сразу вам обеим. Мне очень хочется увидеть вас и показать нашу Софию. Сейчас она особенно краси-

ва. Вечером с горы Витоша видны сияющие фестивальные ромашки. На улицах то и дело говорят по-английски, по-французски, по-русски. Ваша делегация самая большая — 800 человек. Она открыла наш Дом. Мы приготовили уже много сувениров — вышивки с портретами В. И. Ленина и Георгия Димитрова — и подарим их гостям. Когда вы прочитаете это письмо, уже вспыхнет фестивальный огонь. Он будет гореть десять дней, и каждый день я буду вспоминать вас. До свидания. Весела».

ГОВОРЯТ ПОЧЁТНЫЕ ГОСТИ ФЕСТИВАЛЯ

Алексей ЛЕОНОВ, лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза

В эти дни в Софии я всюду вижу болгарских ребят в красных галстуках. Они участники фестиваля. Дети проводят конкурс рисунков на асфальте, выступают в многочисленных концертах, встречаются с делегатами из разных стран.

Через «Пионерскую правду» мне бы хотелось передать всем пионерам нашей страны наказ советских делегатов: храните фестивальные традиции, крепко дружите с пионерами всего мира.

Ирина ЛЕВЧЕНКО, Герой Советского Союза

В самолёте, который вёз нас в Софию, лётчик-космонавт Алексей Леонов спросил меня: «Через три часа мы будем в Болгарии. Интересно, сколько дней вы шли от Москвы до Софии на танке?» Я ответила: три года, три долгих военных года. В 17 лет я ушла добровольно на фронт. Была танкистом. И помню тяжёлые, кровавые дороги войны. Дороги фестиваля — это светлые дороги мира. И ради него молодёжь всей планеты приехала в солнечную Софию.

БОТЕВГРАД — СОФИЯ — ХАНОЙ

В шестидесяти километрах от Софии раскинулся просторный и светлый город Ботевград. Славится он своим гостеприимством, славится золотыми руками рабочих. В этом городе больше 20 лет работает завод «Чавдар», на котором изготавливают автобусы. И вот 26 июля из ворот завода выехал автобус под номером 32554. Его пассажирами были только пионеры. С правой стороны красными буквами написано: «Димитровский пионер», с левой — маршрут: «Ботевград — София — Ханой». На каждом сиденье — красный галстук, приколот пионерский значок. Тут же лежат подарки... Мы ехали вместе с ребятами по их родному городу, кричали «ура», пели песни, а потом махали руками, провожая автобус в далёкий и нелёгкий путь от солнечной Болгарии до сражающегося Ханоя. Автобус и санитарная машина — это подарок болгарских ребят детям Вьетнама. Каждый день пионеры Ботеграда ходили на завод «Чавдар», помогали рабочим и с нетерпением ждали той минуты, когда красавец автобус сойдёт с конвейера. Чётит, торопится по городам Болгарии лёгкокрылый автобус «Димитровский пионер». И может быть, первого сентября в него садят вьетнамские ребята и поедут в школу. За это борются народы мира. За это борются посланцы Всемирного фестиваля.

С. ФУРИН.

(Наш специальный корреспондент).

София — Ботевград.

Чеканным шагом проходят отряды юнармейцев по палаточному городку. В Усть-Нарве — жаркая пора. Идёт военно-спортивная игра «Зарница».

НЕ ПРИДУМЫВАЛИ ГЕРОЕВ...

послали как-то в Кантемировку связанных — Катю и Марию.

Это о них сложили ребята свою песню. Вале играть роль партизанки Марии. Те, кто знал Марию, говорили, будто бы похожа на неё Валя — стриженная, беленькая, тоненькая, как травинка. Когда Вале предложили быть Марией на сцене, она растерялась. Мария Рашевская... Как прикоснуться к её жизни, на первый взгляд, такой простой, понятной... Работала Мария с комсомольцами в политотделе МТС. Вступила в партию. И — война... Домом ей стала партизанская землянка. Мария — связанная. И вот этот страшный день...

...Мария и Катя шли по улицам Кантемировки на казнь. Люди выбежали из домов, поднимали занавески на окнах, смотрели на них в последний раз. Фашисты живыми закопали их в землю. ...Скоро начинать. Девочки принесли Вале луковичку: — Тебе плакать придётся, возьми, а то вдруг не выйдешь. Кто-то потащил Валу к занавесу, через дырочку показал: — Вон, видишь, у стены старенькая такая сидит, это мать Марии Рашевой.

Лук покатила по полу. Валя увидела вдруг свою Марию... Шлагет она степной дорогой среди зелёных полей. И так чудом просторно, видишь, какая земля болеть, красная, и так петь хочется. Она пела, Мария. Она широко ходила по родной земле и

растила на ней хлеб, и каждая травинка, и жаворонки в небе над землей — всё было таким родным, и так хорошо было жить, работать... А потом, когда Мария тайком пробралась из партизанского лагеря в родное село, сердце у неё разрывалось от любви и нежности к родной земле, израненной, обвитой колючей проволокой.

...Если бы в эту минуту Валу назвали её собственным именем, она бы не отступилась. На сцене был один человек — тоненькая девушка с белыми стриженными волосами. Валя! Мария! Не разделять! Она бросала в лицо врагам гневные, гордые слова. Когда выступление закончилось, к Вале подошла мать Марии. Она ничего не говорила. Просто смотрела пристально. Потом погладила Валу по волосам и тихо пошла к двери.

Наверное, в этот вечер Валя повзрослела. И никогда она не забудет, как смотрели на неё глаза матери.

В четырнадцать лет не всегда знаешь, как будешь жить дальше. Но если сбывается Валнина мечта (она хочет стать авиаконструктором) и в небо высоко-высоко взлетит самолёт, построенный её, Валентины руками, он понесёт на своих крыльях имя Марии Рашевой.

Л. КВАСНИКОВА.
Воронежская область,
село Кантемировка.

ПОВЕЗЛО!

Кому помочь, мы сразу назвали. Старых людей в деревне много. Но всё не было возможности, потому что, куда ни пойдём — все нас выдт, а мы хотим тайно.

Недовольные собой, мы пошли купаться. На пруду бабушка стирала бельё. И тут у неё из рук выскользнуло мыло, булкнуло и пропало. Понадеялась она, пошарила по дну и пошла домой, видно, за новым куском.

— Девочки, — шепнула Галя — за мной!

Она прыгнула в воду и вынырнула с мылом в руках. Бабушка жила на другом конце деревни, и когда она появилась на берегу, бельё было выстирано и сложено. Бабушка всплеснула руками и сама себе сказала:

— Да как же это, люди боятся? — И огляделась кругом.

— А мы? Мы купались далеко, как ни в чём не бывало.

Ина САНТАЛОВА,
Люба СЕРГЕЕВА,
Гая МАНАНЕНКОВА,
Ина РЕТИНА.

Рязанская область,
деревня Мунгово.

ЭЛБА ИЗ КРАСНОДАРА

Почти два года назад мне дали из «Пионерской правды» живую награду — ценку. Это за рассказ о собаке.

Чёрный терьер был маленьким пушистым комочком. Полюбил, как Эльба выросла. Она прошла общий курс дрессировки и зачёт собаке на жетон I степени. У моей Эльбы четыре золотые медали.

Я помню, что таких же щенков получили и другие победители конкурса «Мой друг — собака». Расскажите, как живёт, что умеет делать ваши «подарки».

Светлана БЕЛОВА.
г. Краснодар.

ФАКЕЛ В ЧАЙКЕ

— Факел, зажжённый в честь 50-летия комсомола, пионерскому лагерю «Чайка» передать!

Этот факел зажгли ещё зимой в историческом зале театра Ленинского комсомола, где на III комсомольском съезде говорил Ленин. Это астафета комсомольских дел молодёжи Свердловского района Москвы. Факел начал своё путешествие от фабрики к заводу, от завода к стройке, от стройки в институт...

Комсомольский факел сегодня в пионерском лагере — лучшим в районе. Это награда и честь!

ДВА ОТРЯДА — МАРШРУТ ОДИН

Приглашали на областной слёт туристов Подушкина. Приглашали за то, что лучший музей В. И. Ленина у них, за то, что много их было троп по местам комсомольской славы.

— Собирайтесь! Едем! — прибежали сельские ребята в лагерь «Чайка». — А то что это: в поход вместе, а ехать одним?

Летом их общий отряд ходит по местам жарких боёв за Москву: Старая Руза, Колубякино, Палашино...

Готова выставка: «История комсомольской ячейки Рузского района». Написан подробный рассказ о подвиге героини Лиды Матвеевой. И вместе слушали они рассказ о боевых днях В. И. Лукича и передавали из рук в руки его комсомольский билет, пробитый пулей.

Нашли новый холмик в лесу. Лежит под берёзой комсомолец — боец 50-й стрелковой дивизии. Имя его пока неизвестно. Имя его — солдат.

Куда бы ни шли ребята — остаются у того холмика, почтят память солдата.

ЕСТЬ ТАКАЯ КОМНАТА...

В лагерной библиотеке тысяча книг — читай себе. Так

следует считать — не тот путь. Не ахти какие ценности эти самодельные. А кто их взял — обокрал прежде всего себя. Выходит, неизвестна ему радость труда, не ценит он и труд других.

Настроение было мрачное. А тут ещё надвигалась сызлая туча, готовая брызнуть дождём.

— Дело-то какое! — кричал в телефонную трубку директор совхоза. — Сено не убрано! Выручайте!

В луга вышли старшие. Услет бы дождя. Успели всё что заработали. — в фонд помощи Ветнаму! А на завтра на полке в мастерской стояли те самые белокрылые яхты. Все до одной.

ДЕНЬ СЮРПРИЗОВ

Почему-то в день рождения не сидит. Оля открыла глаза и тихонечко вздохнула.

— Поздравляем! — И тотчас же на Олю девочки стали надевать новое платье, поздравлять косичку и вспоминать, как унесли Олю сарафан, чтобы снять мерку, как тайком шли подарки.

А вечером юные техники запустили ракету. Ну скажите, запускали в честь вашего дня рождения ракету?

ГДЕ ВЕСЕЛЬЕ, ТАМ И МЫ

— На ярмарку, ярмарку, весёлая ярмарку! Народ валом валит на площадь. И у огромного камня

Белокрылые яхты выстроились на полочке. А Евгений Петрович снова и снова повторял, что каждый желающий может сделать такой корабль из органического стекла.

Все ахали и записывались в кружок.

И вдруг яхты исчезли. Неизвестный проник в комнату через окно. На подоконнике следы от кедров. Пустить по следу Елку? Но, во-первых, Елка обучена пока только одной-единственной команде: сидеть. А во-вторых, никто и не собирался идти по

останавливается в нерешительности: «Направо пойдёшь — всеело время проведёшь. Направо пойдёшь — всё, что ищешь, найдёшь...»

— Внимание! Внимание! Говорит радиоузел пионерлагеря «Чайка». Мороженое привезли.

Ярмарка разгорается. Мудрецы голову ломают над шаманто-шаманскими загадками. Смелые и умелые канат перетягивают, кольца набрасывают, в мишени летают.

К вечеру с ярмарки кто курить живую, кто утку несёт, кто ежа в шапке. Весь лагерный зоопарк раздразнивает победителям конкурсов.

СЕМЬ ПОГРАНИЧНИКОВ И СОБАКА

Нечего и распивать, как они ждали приезда пограничников. Настоящих, с собакой.

В назначенный день и час никого не нужно было приглашать на встречу. Пришли все... кроме пограничников.

— Ребята, — начал вожатый Серёжа, — встречася с комсомольцами — пограничниками... — Не состоится? — ахнули мальчишки.

— Почему же? Они уже давно здесь. И, как положено пограничникам, находятся в дозоре. А вы попытаетесь обнаружить их.

Лучшего начала для встречи и не придумаешь!

г. ГАНКОВСКАЯ,
н. ИЗВЕКОВА.
(Наше специальное корреспондент).

Московская область,
с. Полунино.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

Долго не смолкают песни, когда ребята собираются у костра...

Говорят, на той стороне Москвы-реки ягода видимо-невидимо. Налегают гребцы на весла.

Здесь, во Владивостоке, Серёже пришлось худо. Командиру всё время нужно было впереди. У всех подъём в 7 часов утра, у него — в 6 часов 30 минут. У всех отбой, а командир сидит над картой. Отвечать за всех надо. Беспокоится. А случилось вот что: приехал в гости к ребятам герой гражданской войны, но Серёжа его не встретил. Бросил удра, удрал на футбольное поле.

Вечером ребята решили разжаловать Алантьева в рядовые. Серёжа растерялся — за что? Подумаешь, удрал. Ну и ладно. Не больно надо...

Но сейчас, когда новый командир Богашев стоял с полковником возле танка, Серёжа почувствовал себя совсем неладно. Он слышал, как полковник советовался с Лёней. Тот, которого он когда-то учил ходить в разведку, степенно кивал головой. Потом они вместе забрался в танк. Эх!..

Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш специальный корреспондент).
г. Владивосток.

Звучат фанфары в городе славных боевых и революционных традиций. Усть-Нарва принимает отряды юнармейцев. Вчера здесь начался финал «Зарницы».

А у самого Тихого океана во Владивостоке второй день идёт военно-спортивная игра. Отряды соревнуются. Каждый стремится завоевать главный приз «Зарницы».

— Что это за мальчишки! — Не знаю, едет впереди меня от самого старта.

(Польша).

У здания церкви в голландской деревне Эльсбет собрались десятки парализованных детей на передних крыльях. Накануне пастор запретил прихожанам соглашаться на призывы против полиомиелита. «Эта болезнь, — сказал проповедник, — кара божья за грехи, и люди не должны вмешиваться в господний приговор».

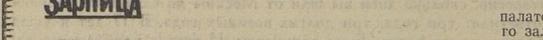
Дети, поражённые полиомиелитом, вышли на демонстрацию протеста...

Польские телефонные аппараты популярны во всём мире. Однако недавно партия аппаратов, отправленных в Турцию, возвращена на завод. Мовет были, телефоны были с изъяном!

Оказалось, приборы окрасили в красный и зелёный цвета. А эти цвета в Турции считаются священными, и их нельзя использовать для окраски бытовых предметов.

ОБО ВСЕМ

Здравствуй, Балтика!

БОЛЕЕ 1500 участников военно-спортивной игры «Зарница» съехались сюда, в город Нарву, на финал.

В ожидании юнармейцев войны Советской Армии и рабочие нарвских предприятий построили для ребят недалеко от устья реки Нарвы целый городок. 130 настоящих солдатских палаток появилось почти на самом берегу Финского залива. Солнце и море. Что может быть лучше! Вкусным дымком таяет от полевых кухонь. К ним с котелками (свои собственные, настоящие) ходят отряды.

— Вы откуда? — спрашиваю ребят в тельняшках.

— Калининград... — А вы?

— Мы из Пружан, под Брестом. Слышали? Только что прибыл отряд астраханцев. Издалека! Из степного села Тамбовки. Так далеко, что ребята не видели ни моря, ни больших городов. И именно этот отряд лучше всех стрелял, ходил по азимуту, овладел средствами связи...

— Скажи, — спрашиваю Дусю Уразакову, — а что ты делаешь летом в своём колхозе?

— Мой папа чабан, и я всегда с ним. Километрах в 40 от села пасём овец. А у нас все так: Коля Лысиков, тоже семиклассник, помощник дождевальщика, Серёжа Паршин — принципал на тракторе... До «Зарницы» все у нас были на полпалке, а после «Зарницы» вернёмся на уборку помидоров, арбузов, дынь.

«Зарница» захватила всех. Не думал Антон Иванович Каравай в 1942 году, когда воевал под Орджоникидзе, что через четверть века ему придётся снова «ловить» в этих местах — под Гизелью. На этот раз подполковник был консультантом у юнармейцев Северной Осетии.

Вчера ребята провели митинг. «Слушай, София! Слушай, фестивали!» — прозвучали над палаточным городком ребята голоса.

«Зарница» не фестиваль, но в сердцах ребят тоже праздник.

С. ГУЩЕВ.
Эстония,
г. Усть-Нарва.

Кто-то из журналистов, аккредитованных при штабе «Зарницы», подсчитал: для того чтобы быть свидетелем всех событий, происходящих за день, нужно... 48 часов. Не только громадный Владивосток, но и живописные места Приморья, заливы и бухты Тихого океана стали меридианами военно-спортивной игры.

Сегодня — рассказ о двух точках на карте «Зарницы».

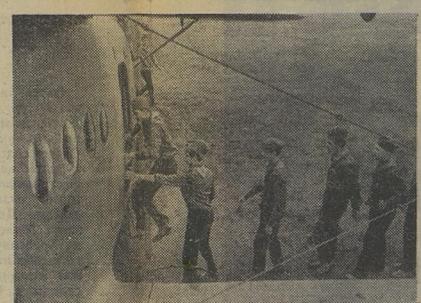
ПЕСНИ НА ПАЛУБЕ

Катер, стремительно бороздящий морскую воду, взял на борт столько ребят, что Серёжин отряд просто затерялся в толпе бескозырок, пилотов, будёнок.

Впереди на рейде стоял крейсер. Огромный, свиного-серый. На палубе выстроилась команда корабля. Серёжа издал разглядел буквы на борту: «Варяг». Так вот в чём дело! Подарок!

Отряд Серёжи Кондраша приехал из Красноярска. На плацу военно-спортивного лагеря «Приморье» во время строевого осмотра ребята прошли так здорово, что бывалые моряки зааплодировали. Ещё был в такт чёткому шагу они пели песню, которую год назад Серёжа предложил сделать строевым маршем отряда. Песню, которая мила сердцу каждого матроса: «Наверх вы, товарищи, все по местам...»

После осмотра адмирал подошёл к ребятам: — Будет вам подарок за «Варяг»... Командир крейсера Андрей Андреевич Пинчук показал ребятам могучие ракетные установки, орудия, кубрик. Рассказал об истории крейсера. Несколько лет назад только что построенному военному кораб-

Меридианы «Зарницы»

лю в память о легендарном «Варяге» дали это славное имя. Сегодня «Варяг» — мощный ракетный корабль.

Новая жизнь «Варяга» только началась, но на его счету много дальних походов. И вышедшие моряки под стать старым героям-варяжкам. С одним из них Серёжа даже познакомился — со старшиной Валентином Кузнецовым.

«Врагу не слёдится наш гордый «Варяг»...» — пели ребята на палубе, и сам командир крейсера, пока звучала песня, держал руку у козырька.

ЧЕСТЬ КОМАНДИРА

Серёжа Алантьев шёл в строю. У левых, который круто заворачивал на сопку, стояли орудия и танки стрелковой дивизии имени Серго Орджоникидзе.

Полковник, который вёл ребят к танку, командовал:

— Командиры, ко мне!

Алантьев сделал было шаг вперёд, но тут же покраснел и вернулся в строй. К полковнику подбежал Лёня Богашев.

А ещё вчера Серёжа был командиром. И неплохим командиром. Так считали все. Его назначили зимой, перед снежным боем, о котором говорила вся 24-я школа города Якутска. Во время игры отряд потерял половину своих бойцов и попал в окружение. С трёх сторон надвигались цели «синих».

Серёжа нашёл верное решение. Пятнадцать «красных» неожиданно бросились на один из наступавших отрядов. Такой дерзости от незамотанной обороны никто не ожидал. Как дрался Серёжа! А Саша

Сколько раз ребята вёл ребят к танку, командовал:

— Командиры, ко мне!

Алантьев сделал было шаг вперёд, но тут же покраснел и вернулся в строй. К полковнику подбежал Лёня Богашев.

А ещё вчера Серёжа был командиром. И неплохим командиром. Так считали все. Его назначили зимой, перед снежным боем, о котором говорила вся 24-я школа города Якутска. Во время игры отряд потерял половину своих бойцов и попал в окружение. С трёх сторон надвигались цели «синих».

Серёжа нашёл верное решение. Пятнадцать «красных» неожиданно бросились на один из наступавших отрядов. Такой дерзости от незамотанной обороны никто не ожидал. Как дрался Серёжа! А Саша

Кожин, его друг и знаменосец! Он закопал знамя в снег, чтобы избежать руки, и бросился один на отряды. У двоих сорвал погоны, а трою удрали. Саша достал знамя из-под снега и бросился догонять своих.

Здесь, во Владивостоке, Серёже пришлось худо. Командиру всё время нужно было впереди. У всех подъём в 7 часов утра, у него — в 6 часов 30 минут. У всех отбой, а командир сидит над картой. Отвечать за всех надо. Беспокоится. А случилось вот что: приехал в гости к ребятам герой гражданской войны, но Серёжа его не встретил. Бросил удра, удрал на футбольное поле.

Вечером ребята решили разжаловать Алантьева в рядовые. Серёжа растерялся — за что? Подумаешь, удрал. Ну и ладно. Не больно надо...

Но сейчас, когда новый командир Богашев стоял с полковником возле танка, Серёжа почувствовал себя совсем неладно. Он слышал, как полковник советовался с Лёней. Тот, которого он когда-то учил ходить в разведку, степенно кивал головой. Потом они вместе забрался в танк. Эх!..

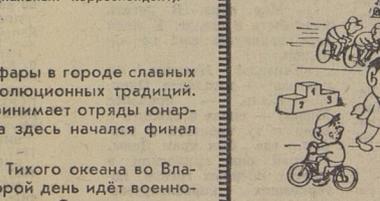
Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш специальный корреспондент).
г. Владивосток.

Звучат фанфары в городе славных боевых и революционных традиций. Усть-Нарва принимает отряды юнармейцев. Вчера здесь начался финал «Зарницы».

А у самого Тихого океана во Владивостоке второй день идёт военно-спортивная игра. Отряды соревнуются. Каждый стремится завоевать главный приз «Зарницы».

— Что это за мальчишки! — Не знаю, едет впереди меня от самого старта.

(Польша).

Долго не смолкают песни, когда ребята собираются у костра...

Говорят, на той стороне Москвы-реки ягода видимо-невидимо. Налегают гребцы на весла.

Здесь, во Владивостоке, Серёже пришлось худо. Командиру всё время нужно было впереди. У всех подъём в 7 часов утра, у него — в 6 часов 30 минут. У всех отбой, а командир сидит над картой. Отвечать за всех надо. Беспокоится. А случилось вот что: приехал в гости к ребятам герой гражданской войны, но Серёжа его не встретил. Бросил удра, удрал на футбольное поле.

Вечером ребята решили разжаловать Алантьева в рядовые. Серёжа растерялся — за что? Подумаешь, удрал. Ну и ладно. Не больно надо...

Но сейчас, когда новый командир Богашев стоял с полковником возле танка, Серёжа почувствовал себя совсем неладно. Он слышал, как полковник советовался с Лёней. Тот, которого он когда-то учил ходить в разведку, степенно кивал головой. Потом они вместе забрался в танк. Эх!..

Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш специальный корреспондент).
г. Владивосток.

Звучат фанфары в городе славных боевых и революционных традиций. Усть-Нарва принимает отряды юнармейцев. Вчера здесь начался финал «Зарницы».

А у самого Тихого океана во Владивостоке второй день идёт военно-спортивная игра. Отряды соревнуются. Каждый стремится завоевать главный приз «Зарницы».

— Что это за мальчишки! — Не знаю, едет впереди меня от самого старта.

(Польша).

ДЕЛЬФИНИЙ МЫС

— Веру их под свою ответственность, — заявил Катран.

Одик с тревогой посмотрел на Олю. «И что она так рвётся за ними? Ещё ведь неизвестно, что задумали мальчишки».

— Идёмте, — решительно сказал Катран, — не пожалейте! Век проживёте, а такого не увидите! И, Жорка, беру вас с собой, а Жорка слов на ветер не бросает.

Ну и хвастуй, ну и трепло! — сказал Миша.

А вы кто — Жора или Катран? — осторожно спросила Оля, идя следом за ними.

— Зови, как нравится, — разрешил мальчишка.

— Мне больше нравится Катран, — сказала Оля. — Только что это такое?

— Акула! — ответил Илья. — Ты идёшь с черноморской акулой... Откроет зубастую пасть, ам! — и сожрала... Иди лучше домой вместе с этим толстаком.

Олянка востро передёрнула, так обидно и зло говорила Илья.

— Но-но! — погрозила ему Катран. — Боньшья опозорится при даме и шипших свидетелях? Идёмте.

— А вы далеко идёте? — спросил Одик.

— Да нет, рядом. На Дельфина. Вон он!

Впереди, километрах в двух от них, в море врезался тёмно-бурый мыс. И не надо было спрашивать, почему он так называется: кончик его был точно как дельфиний клюв, а сама гора удивительно напоминала изогнувшегося в волнах дельфина.

Внезапно шедший впереди Миша остановился и тихо сказал:

— Вон Фёдор Михайлович... Чтоб ни слова ему об этом!

Миша двинулся вперёд и скоро присел возле мужички. Катран тоже остановил камеру, приладил неприсохшие волосы. Потом опустился на песок и не отрывая глаз от этого человека.

Человек был в старомодных плавках с тесьмой на боку. Лысоват, лобаст, не худ, с седыми висками, но очень сильным телом.

— Что так рано сегодня? — спросил он. — Поесте хоть успели?

— Мы-то с Мишей и Толяном да, — сказал Катран, — а за Васью не ручаясь: он у нас произошёл не от обезьяны.

— Подождите. Освобо- жусь, тогда уж... — Миша встал, рюкзакон, сказал, — И мы пойдём, а то сегодня много дел.

— С Илькой хлопот не оберёшься, — добавил Катран.

— Пустобрёх! — Илька под смех ребят замахнулся на Катрана.

Катран отскочил в сторону.

— Ну идите, идите, — заторопил их Фёдор Михайлович. — Хотите расквасить друг другу носы? — ступайте на свой мыс... — Всеёлые, — подумал Одик. — И учитель плечом. Только вот Илька. До чего ж злой... А этот Миша, видно, у них за главного, он главней Катрана. И мальчишки слушаются его...»

Фёдор Михайлович встал и, сказав: «Ну, последний раз — и домой», пошёл к морю. Одик посмотрел ему вслед и увидел на спине, чуть левее позвоночника, два розовых рубца.

— Что это у него на спине? — спросил Одик, догнав Мишу.

— Может, слышал — была на свете война? — Слышал.

— Так вот, командиром танка был... — Через полчаса мальчишки подошли к пустынной бухте у самого Дельфиньего мыса. На выжженном пустыре одиноко торчали толще кривые деревья, густо рос пыльный репейник и лебеда. Да стоял полуразрушенный каменный сарай. А у моря — галька и валуны. И совсем рядом, прямо над головой, нависало старое здание, всё в трещинах, молчаливо и складках громадное тело горы, кончавшейся мысом.

Странная тишина, знойная, чуткая и настойчивая, лежала над берегом и серо-голубой бухтой, неподвижной и молчаливой. Всё элее жгло солнце.

— Буёк не сорвало? — Миша подошёл к самой воде и посмотрел на бухту.

— На месте, — сказал Катран.

Но Миша точно не поверил ему. Он ещё несколько минут стоял у воды и глядел в глубь бухты. Он держался очень прямо, и этому не мешал даже большой, тяжёлый рюкзак за его плечами. Во всей его фигуре, в том, как он стоял и смотрел, чувствовалась независимость и даже немножко самоуверенность.

— А от кого же? — вдруг спросила Оля, и Одик вобрал голову в плечи.

— От черепашки, — сказал Катран, и все расхохотались.

А один мальчишка, конечно же, это и был Вася — круглолицый, ушастый, как горшок с ручками, мгновенно покраснел.

— Вся команда в сборе. — Фёдор Михайлович глянул на синюю Илькину ленту. — Опять жить с дельфинами? Надоели ли с дельфинами ногами?

— Что вы! — сказал Катран и небрежно бросил: — Ильку выводим в герои, а то совсем сна лишился... Вот увидите, и месяца не пройдёт, как он осмелится.

— Ну да! — крикнул Илька и подскочил к земле. — Сегодня же!

— Ого, как быстро! — сказал Фёдор Михайлович. — У вас, я вижу, открылись краткосрочные курсы по героизму? До какого возраста туда принимают?

Катран показал свои белые зубы.

— Без ограничений! — Потом неожиданно тихим, очень серьёзным голосом спросил: — Как же вы теперь будете?

— Ты что имеешь в виду? — спросил Фёдор Михайлович.

Катран на миг замаялся: — Ну, если они... Эти самые... и вправду сделают то, что обещают? Могут же? Фёдор Михайлович улыбнулся.

— Почему ж не могут? Такие всё могут.

А вы так и будете ждать?

А я не жду. И не думаю о них.

— Нельзя так... Попросил бы миллионера для охраны.

Фёдор Михайлович засмеялся:

— Что ты, Жора. Я думаю, это пустые угрозы. «О чём это они? — заботился Одик. — Что за угрозы?»

Фёдор Михайлович заторопился:

— Мне пора. В десять надо быть в школе. У меня ведь канникулы ещё не начались.

«Учитель! Конечно, он учитель!» — догадался Одик.

— Жаль, — проиωσε Миша, — снова б сходить с вами в ту крепость к тавра-рам, где был храм Девы, которой они приносили в жертву пленных греков, потерпевших кораблекруше- ние...

В КАИРСКОМ ЗООПАРКЕ

Тревожно у Суэцкого канала. По всему берегу торчат тушки израильтян. В любую минуту агрессы могут открыть огонь по домам Суэца и Порт-Саида... Пляжи Исмаилии изрыты окопами. Но жизнь продолжается. И многие жители сейчас отправляются отдыхать не в Исмаилию, а, скажем, в зоопарк. В Каире ведь замечательный зоопарк. Иду с ними и я.

Всюду поугаян. Яркие, пёстрые, как радуга. И громадины. А как кричат!

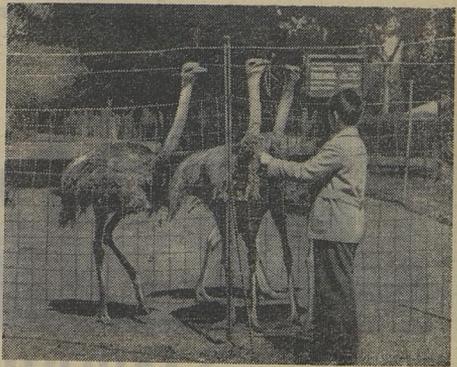
Жирафы без боязни подходят к ограде. Мы протягиваем им сено, и жирафы, склонив шею, тёплыми, мягкими губами берут его из наших рук.

Больше всего народа у морских львов. Они громко лают, просят рыбы, а получив её, виртуозно плещутся. Но самое интересное... Стоп! Откуда здесь взялся тыгыли — наш сибирский бурый мишка? Конечно из тайги! Ему жарко. Мы смотрим на него, как на родного, морщим лёбшюй. А рядом его родственник — белый мишка. Тот вообще не вылезает из бассейна. Тридцать градусов жары!.. Маленькие обезьянки, наоборот, чувствуют себя как дома. Им хорошо... Хорошо и крокодилу. Бассейн его в зарослях.

Бегемоты, страусы, носороги... Идём к слонам. Это любимцы арабской дельторы. На них все катаются. Кресло прямо на спине у слона, туда садятся несколько детей сразу. Слоны неторопливы и очень стар. Но ещё неторопливые гигантские черепахи. Они вроде бы вовсе не движутся. Бедняги, они живут по столько лет, что становится жутко...

Не видели мы только верблюда. Верблюд в Египте — домашнее животное. На площади нам преградил путь пришедший из пустыни караван нагруженных верблюдов. Мы помахали ему рукой.

Н. КОЦАРЕВА.
Фото АВТОРА.

«НОТЫ — ПОЧТОЙ»

В ПОМОЩЬ АККОРДЕОНИСТУ

- ВЕСЕЛЫЙ АККОРДЕОН. Вып. 3. Составитель В. Дмитриев. «Музыка», 1967. Ц. 65 коп.
- МИРЕК А. Самоучитель игры на аккордеоне. «Музыка», 1966. Ц. 1 р. 35 к.
- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР АККОРДЕОНИСТА. ДЯ ДМШ. Вып. 4 и 5. Ц. по 50 коп. за вып. «Музыка», 1966.
- ПРОГРАММА ТАЦЕВАЛЬНОГО ВЕЧЕРА. Для баяны или аккордеона. Вып. 5. «Музыка», 1967. Ц. 1 р. 04 к.
- РЕПЕРТУАР АККОРДЕОНИСТА. Вып. 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12 и 14. Ц. по 60 коп. за вып. «Музыка», 1966.
- ХРЕСТОМАТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА для аккордеона. 3 и 4 кл. ДМШ. Составители Ю. Акимов и А. Мирек. «Музыка», 1968. Ц. 1 р. 65 к.
- БИБЛИОТЕКА ГАРМОНИСТА. «Музыка», 1967. Ц. до 1 р. 50 к.
- МАРТЫНОВ Ф. «Ну как мне понравится» 20 песен с сопровождением фортепьяно или баяно-аккордеона. «Советское Зарулье», 1963. Ц. 85 коп.

ШКОЛЫ-САМОУЧИТЕЛИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

- ГРИГОРАН А. Начальная школа игры на скрипке. Музгиз, 1961. Ц. 70 коп.
 - ВАХРОМЕЕВ В. Элементарная теория музыки. «Музыка», 1968. Ц. 70 коп.
 - ДАВЫДОВА Е., ЗАПОРОЖЕЦ С. Музыкальная грамота. Вып. 2. Ц. 85 коп. «Музыка», 1964.
 - ИВАНОВ-КРАМСКОЙ А. Школа игры на шестиструнной гитаре. «Музыка», 1968. Ц. 1 р. 54 к.
 - ЛОНДОНОВ П. Самоучитель игры на двудрядной гармонике-хромике. «Музыка», 1967. Ц. 1 р. 23 к.
 - МАКСИМОВ С. Упражнения по гармонии на фортепьяно. Ч. 1. Для музыкальных училищ и консерваторий. «Музыка», 1968. Ц. 1 руб.
 - МАРАНДИХТ М. Самоучитель игры на мандолине и четырёхструнной домре. «Музыка», 1966. Ц. 80 коп.
 - РИВЧУН А. Школа игры на саксофоне. «Музыка», 1955. Ц. 1 р. 80 к.
 - СОЛЬФЕДНИО для 1—2 классов ДМШ. Составители Н. Баева и Т. Зюблин. «Советский композитор», 1967. Ц. 1 р. 10 к.
 - ОСТРОВСКИЙ А. Учебник сольфедкио. Вып. 1. «Музыка», 1966. Ц. 1 р. 28 к.
- Ноты высылаются наложенным платком без задатка. Заказы направляйте по адресу: Москва, А-171, 1-й Новодевичинский пер., д. 4, магазин № 102 «Ноты — почтой».

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» № 60.